

Александр ЗАРХИ,
народный артист СССР,
Герой Социалистического
Труда

ПОЛЕТ В ЮНОСТЬ

САМОЛЕТ приземлился в Манагуа. После долгих часов полета, после неустойчивой московской весны сразу прохватило влажной жарой. Мы с Людмилой Савельевой беззаботно предполагали обычный «сервис» встречи киноделегации: цветы актрисе, знакомства, комфорт отеля, короткий отдох... Но не было этого. Многообразные неотложные нужды лишь недавно возникшей никарагуанской кинематографии оттесняют на второй план иные внешние традиции. Это понятно. Но поначалу показалось не-привычным. Непривычное не прекращалось до самого цацко-го отъезда. Но было и другое «непривычное», что существует над бытом, и это оказалось тем нежданным и трогательным, что наполнило нашу поездку незабываемыми впечатлениями.

В 1972 году взбунтовалась не-усмиренная природа, и землетрясение уничтожило город Манагуа. В 1979-м поднялся скованный угнетением никарагуанский народ и уничтожил власть диктатора Сомосы. Землетрясение и бои хаотично и свирепо разрушили Манагуа, и до сих пор в сложности, в не-безопасности, в хлопотах революционного становления липы отдельные невысокие коттеджи подтверждают обитаемость города. Но зато на склоне холма Манага, со всех сторон видимые, радуют сердце внуши-тельные буквы победы: FSLN. Сандинистский фронт национального освобождения. Всеобщий монументальный амулет — секрет счастья. Знак, добытый кровью народа. Город живет, революция живет, и энергия социального движения вселяет уверенность в будущем страны.

В НИКАРАГУА проходил фестиваль советских историко-революционных фильмов, нача-ло которого было приурочено к дню рождения В. И. Ленина. Открытие состоялось в зале кинотеки. На просмотре до-кументального фильма «Ленин живой» зал был заполнен до от-каза, стояли у стен, сидели на лестнице и на полу. Фильм не смотрели, фильм поглощали, факты ленинской биографии

уносили с собой, включали в действие своей молодой рево-люции.

В Манагуа всего несколько небольших кинотеатров. В тех, что принадлежат частным лицам, крутят давно одряхлевшие американские ленты. И фести-валь наших фильмов проходил в фильмотеке и на улицах го-рода, вернее, на его пустырях. К уцелевшей стена разрушенного дома прикреплен экран, надрываетя движок, и эта не-затейливая демонстрация притягивает толпы зрителей. При-хodят семьями. Сматрят стоя. Неутомимы в своей заинте-ресованности. Волнуются при со-поставлении какого-то сюжета, события, человеческого образа с явлениями своей действи-тельности. Так, слова профес-сора Полежаева: «Я остаюсь здесь, в моем нетопленном уни-верситете, но чести участия в священной революции не ус-туплю никому» — взрывались ас-социативным контрастом к тем девяноста местным врачам, что недавно покинули борющуюся страну, чем нанесли серьезный ущерб системе здравоохране-ния в Никарагуа. Об этом я ус-льщал при обсуждении «Депу-тата Балтики». Здесь свежают старые истины о массовости кино. Здесь звучит напомина-ние о собственной молодости, решавшей свои творческие проблемы вместе со своей взрослеющей революцией. Здесь молодеют наши лучшие фильмы двадцатых — тридцатых годов. Во времена диктаторов Сомосы-отца и Сомосы-сына ни одной нашей картины в Ника-рагуа не показывали. Даже обра-зованый директор Национального института кино Кар-лос Ибара знает советские фильмы только по назва-ниям. И он сам, и его помо-щики — все не достигшие и тридцати лет — находятся пока у истоков кинематографии, но сияют им зори грядущего, все полны веры, ждут новизны во всем и, конечно, в кино.

Я видел три небольших филь-ма, с большим трудом снятых тут за последние два года. Один из них посвящен Вьетнаму, втор-ой — о ликвидации неграмот-ности — безотлагательный воп-

рос для народа, за долгие годы неволи ввергнутого во мглу не-вежества и необразованности, и третий «Оборотная сторона зо-лота», созданный Рафаэлем Вар-гой и Элио Родригесом, выра-зительно передающий нечело-веческое напряжение и жесто-кость условий труда и быта на американской шахте на берегу Атлантического океана. Пока снимают только документаль-ные ленты. Своей лаборатории нет, недавно появился монтаж-ный стол как предвестник тех-нических усовершенствований. И потому действенное всего от-дел проката кинопередвижек, работающих в полную силу своего несложного усердия. Впрочем, всякое искусство начи-нается с тех, кто его твор-ит — одну девушку посыпают в Москву на режиссерский фа-культет ВГИКа. И, конечно, нужные актеры для театра и для кино. Вот и стоит среди всплю-ющих развалин двухэтажный дом, где месяц назад возникла театральная школа.

Профессионального театра в Манагуа нет, как нет и кино-студии. Но молодежь из люби-тельских кружков — участники народных представлений — почувствовала тягу к знаниям, к специальной школе и своим-руками дружно и весело взя-лась за искалеченный дом. Он был очищен от мусора, дыры в стенах залатаны фанерой, следы автоматных пуль при-крыты масками, неприглядность скрадена театральными афиши-ами. Здесь, как и повсюду в Ника-рагуа, все живет преодолени-ем. Не сдаваться! Не отступать! И 20 энтузиастов по утрам уча-тися в школе общеобразователь-ной, а по вечерам — в теат-ральной. Преподают либо ку-бинцы, либо те из здешних лю-бителей, кто наработал кое-ка-кой опыта во фронтовых агит-бригадах. Когда я прошелся по этому израненному, трясущемуся дому, увидел, как в одной комната танцуют, в другой, где встремевшись в окно обломок сте-ны соседнего здания, звучат стихи, я был восхищен упор-ным стремлением никарагуан-цев приобщиться к искусству в своей исстрадавшейся, на про-тяжении долгого времени уни-

жаемой, полуграмотной стране. И верится, что кто-то из них станет создателем никарагуан-ского театра, а кто-то сыграет героя-никарагуанца в художе-ственном фильме. Здесь же, как своеобразное напоминание о «Живой газете» моих школь-ных лет, рождаются пьесы, точ-нее, сценарии на жизненно не-обходи-мые темы их сложной дей-ствительности, в которую кровавыми наскоками врываются сомосовские бандиты. Не зря в приемной министра куль-туры Эрнесто Карденала посто-янно дежурят автомотчики. То-варищ Карденаль, священник и поэт, осаждаемый делами и людьми, выкроил время при-нять нас с Людмилой Савель-евой, и наша беседа о литерату-ре и искусстве — его отдохно-вение! — была окрашена ром-антской идеей, стихов и мечта-ний.

ЕЖЕДНЕВНО и многократно покрывая неуклюжесть длинных дорог, мы мчались на выступления. Все встречи с руково-дителями Национального института кино, с журналисти-ми газет и телевидения, со зри-телями, с учащимися театраль-ной школы отражали не толь-ко гуманность культурного об-мена, а их, никарагуанскую, жажду первичного познания кинематографических истин и элементов многосторонней со-ветской жизни.

30 апреля, раним вечером, во время многолюдного улич-ного просмотра на окраине Ма-нагуа фильма «Член правитель-ства», пока перезаряжалась пленка и притих движок, ки-номеханик, схватив рупор, тем-пераментно и радостно пригла-щал публику на первомайский митинг. И появление на улич-ном экране перед тысячной ни-карагуанской толпой колхозни-цы Александры Соколовой, вы-ступающей в Кремле, внутрен-ним ходом истории сочется-лось с сегодняшним днем этой далекой страны.

Первого мая по приглашению министра внутренних дел Томаса Борхе Мартинеса мы с Савельевой присутствовали на правительственный трибуне, бла-годаря чему все торжественное многолюдье митинга могли охва-

тить глазом и сердцем. А солн-це палило нещадно, на трибу-не те, кто постарше, береглись под сомбреро. По пути к пло-щади Революции нас без конца останавливали часовые, прове-ряя пропуска. Чрезвычайное положение... И, может быть, где-то вблизи наготове пуля, нож... А часовые — почти школьники, юноши и девушки с автоматами в руках, гор-дые и улыбающиеся защитни-ки свободы.

На площади почти не видно строений, но стоит преступное гнездовье Сомосы. Для никарагуанцев взятие его дворца как взятие Бастилии для фран-цузов. Победительное, навек от-меченное историей революци-онное событие. Среди пригла-шаемых на первомайский празднике были патриоты, отбывающие недавно на границе с Гондурасом атаку контрреволю-ционных банд. Иные из них ра-нены. Их было восемнадцать против восьмидесяти головоре-зов. С ними четырнадцатилет-няя девочка с перевязанной рукой. В бою была рядом с от-цом. Такое уж это здесь общее смелое дело! Ведь говорила нам Росарио Мурильо, молодая поэ-тесса и недавний боев, а ныне генеральный секретарь Союза работников культуры, что поэты, музыканты, художники то-же охраняют границы.

Еще в двадцатых годах, когда эта крохотная страна впер-вые ринулась в бой за свою не-зависимость, Сандино предуп-реждал: «Янки хотят прогло-тить Никарагуа, как они прогло-тили Панаму, Кубу, Пуэрто-Рико. Братья, вспомните о Бол-иваре, о Сан-Мартине! Отече-ство в опасности!...» Он не за-был смельчаков-мечтателей XIX века, борцов за незави-симость испанских колоний в Америке Боливара и Сан-Мар-тина, как теперь не забывают и его, Сандино. Помнят и о том, что до сих пор не прекраща-ют плести интриги американ-ские империалисты. Помнят и об огнедышащей пасти вулкана Масая: туда, в эту громадную, угодливо разверстую «пасть ада», бандиты Сомосы бросали с вертолетов пленных партизан.

Народу на площади собралось видимо-невидимо. На митинге с пылким темпераментом ора-тора, увлекаясь и увлекая, вы-ступил Томас Борхе: «... За ру-бежом формируют «новое пра-вительство Никарагуа». Вы хотите, чтобы вами правили... (на-зывают фамилии)?» — «Нет!» — единицами стоящими гласом, вздымая руки, взрывается пло-щадь. «Вы хотите, чтобы вер-нулись... (называет имена пред-ателей)?» — «Нет!» — «Вы хотите, чтобы правили... (сно-ва называет фамилии)?» — «Нет!» Борхе говорил долго, возбужденно и уверенно. По-том пели, решительно и мощно. «На бой кровавый, святой и правый, марш, марш вперед, рабочий народ!» — неслось по-испански под нахалившимися на людей солдатом.

Я ТАК подробно останавлива-ясь на впечатлениях, будто бы и не относящихся к миссии киноделегации, потому что уверен, что все происходящее ныне в Никарагуа заслуживает того, чтобы вдохновить кине-матографистов на создание большого и горячего произве-дения о маленьком, мужествен-ном народе, противостоящем жестокому нахому властителей США. Об этом мы беседовали на обратном пути в Москву, ку-да направлялась и государствен-ная делегация Республики Никарагуа во главе с членом Национального руководства СФНО, координатором Руково-дящего совета правительства Национального возрождения командром революции Даниэлем Ортегой Сааведрай.

Несмотря на то, что револю-ция в каждой стране соверша-ется по-своему, исходя из сво-ей истории, социального момен-та и накоплений гнева и воли в сердце народа, несмотря на то, что революционные события в моей стране богаты другими особенностями, я, словно глядя в уменьшительное стекло, жил воспоминаниями о своей ком-сомольской юности. За это я благодарен Никарагуа.

Самолет приземлился в Моск-ве. Пролетели тысячи километ-ров пути, пролетели восемь тру-довых, утомительных и сча-стливых дней.

МАНАГУА — МОСКВА.